

Анна Рэй

Самая плохая адептка

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Протумбрия

Анна Рэй

Самая плохая адептка

«АЛЬФА-КНИГА»

2021

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Рэй А.

Самая плохая адептка / А. Рэй — «АЛЬФА-КНИГА»,
2021 — (Протумбрия)

ISBN 978-5-9922-3259-2

Как же мне повезло! Я обручилась с самым завидным женихом – ректором Провинциальной магической академии. Подумаешь, жених не успел со мной познакомиться. Сделаю ему сюрприз и поступлю в академию на престижный целительский факультет – пусть гордится невестой! Только что-то пошло не так. Вместо «Анатомии» я штудирую «Бестиарий», подопечные магические существа похожи на монстров, а приготовленные зелья напоминают яды. Ректор грозит выгнать, считая меня самой плохой адепткой, а вредный старшекурсник ставит палки в колеса, пытаюсь выжить неудачницу из академии. Но не на ту напали! Докажу, отомщу, влюблю... а заодно всех вылечу!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3259-2

© Рэй А., 2021
© АЛЬФА-КНИГА, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анна Рэй

Самая плохая адептка

Глава 1

Предсказатели – не шарлатаны, а посредники между судьбой и обеспеченными клиентами

– Дочери, я нашел жениха! – торжественно произнес за обедом отец.

– Мне? – оживилась Валежка.

– Элиске. Она старшая, сперва нужно пристроить ее, – тяжело вздохнул папенька и поко-
сился в мою сторону.

– Не надо меня никуда пристраивать! – возмутилась я и отвлеклась от чтения свежего
выпуска «Аптекарского вестника». Даже отложила в сторону булочку.

Ох, чувствую, неумное желание отца выдать меня замуж до добра не доведет! Каза-
лось бы, должен угомониться после того, как в прошлом году сосватал мне сына своего прия-
теля-банкира. Жених позорно сбежал за день до свадьбы, а я была уверена, что после такого
меня оставят в покое. Как раз собиралась пойти поучиться на целителя. Но нет же! Мой отец,
Адам Кошмарек, известный в Альмерии владелец аптек, буквально грезил о том, чтобы поско-
рее выдать нас с сестрой замуж. У красавицы Валежки ухажеров было видимо-невидимо, а вот
у меня – точно невидимо. Все равно что искать живого на кладбище. Нет-нет, там я точно
искать не буду. Я не некромант, а приличный светлый маг, пусть и с самым скромным резер-
вом. И с такими же скромными внешними данными. Но тут уж папенька постарался: невзрач-
ный цвет волос и небольшой рост я унаследовала от него, как и пухлые щеки. Конечно же я
мечтала похудеть! А кто не мечтает? Но такая уж у меня комплекция – кость широкая. Вон
младшая сестрица за обе щеки пирожные уплетает, и хоть бы что! Изящная блондинка Валежка
была копией нашей покойной матушки. Сестрицу, как и маменьку, кроме нарядов и ухажеров,
больше ничто не волновало. Это я гредила об учебе, но последние два года занималась тем,
что помогала отцу управлять аптеками и варила зелья красоты. А как иначе?

Когда мама покинула сей мир и ушла за Занавесь, сестре стукнуло шестнадцать, а мне
исполнилось восемнадцать. В тот год я должна была отправиться на обучение в магический
пансион, но планы изменились. Отец принялся топить горе в вине, заодно и семейный бизнес
пошел ко дну вместе с нашим банковским счетом. Сначала я спасала папеньку из лап зеленого
змия, потом – из лап кредиторов, а затем и работу наших столичных аптек наладила, заполонив
их популярными у дам настойками красоты. Отец недовольно ворчал, что некогда приличное
заведение превратилось в забегаловку. Но именно мои простенькие магические примочки кра-
соты стали самым ходовым товаром в аптеках «Кошмарекы зелья» и вновь сделали бизнес
прибыльным.

– И кто же тот несчастный, согласившийся взять меня в жены? – на всякий случай поин-
тересовалась у отца. – А главное – где ты его нашел?

– На этот раз я доверил выбор магическому шару архимагистра Страшневицкого, – с гор-
достью сообщил отец и пробурчал себе под нос: – Раз все женихи, найденные мной, разбежа-
лись.

– Ты обратился к аферисту Страшневицкому?! – охнула Валежка. – Его же судили за
незаконные махинации!

– Он не аферист, а оккультист! – поправил сестру отец. – И его оправдали! Да, он ушел из королевских звездочетов, но у лера Страшневицкого теперь частная практика с солидной клиентурой. Многие аристократы обращаются к нему за помощью в подборе невесты.

– И сколько ты заплатил этому афери... оккультисту, чтобы сбавить меня замуж?! – нахмурилась я.

– Между прочим, жених сам выбрал тебя из нескольких кандидатов, предложенных ему магическим шаром! – поторопился ответить отец, явно не желая обсуждать затраченные на этот «выбор» средства. – И почему сразу «сбавить»? Это лучший жених из всех, кто у тебя был!

Я обреченно вздохнула. Спорить с папенькой было бесполезно. Мы уже прошли все стадии: от мирных переговоров и убеждений до ссор, шантажа и побега из дома. В итоге самым действенным способом оказалось тайное вредительство. Но для этого мне необходимо познакомиться с избранником поближе.

– Да кто жених-то?! – нетерпеливо повторила мой вопрос Валежка.

Отец многозначительно произнес:

– Ректор Провинциальной магической академии!

– Провинциальной? – скривилась сестра. – Да еще и ректор! Значит, старый.

– К тому же безумный, коль искал жену при помощи магического шара, – поддакнула я сестрице.

– Жених совсем не старый, ему еще нет тридцати, – возразил отец. – Светлый маг высшей категории, аристократ. В Протумбрии его многие знают...

– Мы не знаем, потому что здесь столица, а не провинция! – резонно заметила Валежка. – А тридцать – уже пожилой!

Я фыркнула. Ухажеры восемнадцатилетней Валежки были ее ровесниками, и все, кто старше двадцати, казались ей пожилыми. Меня, в отличие от сестры, ни возраст ректора, ни он сам не волновали. А вот Провинциальная магическая академия очень даже заинтересовала, ведь с недавних пор там на целительский факультет принимали девушек! И если для того, чтобы поступить, нужно временно стать невестой ректора – я согласна. Потом придумаю, как отвертеться от брака.

– Когда смотрины? – продолжила расспросы сестра.

– Смотрины не будет! – категорично заявил папенька. – Брачный договор я подписал, приданое обговорил! Свадьба следующим летом, когда в академии закончится учебный год. Ректор – очень занятой человек.

– Жених что, даже не познакомится с нашей Элиской? – возмутилась Валежка.

– У алтаря и познакомится! – проворчал отец.

Видимо, не желал представлять меня жениху заранее, памятуя о прошлом провале. Нет, я, конечно, понимаю, что не такая красавица, как сестра, и нечего раньше времени расстраивать будущего мужа. Но все же обидно! А поговорить? А обсудить мое поступление в академию? Неужели папа думал, что я при первой же встрече подсыплю ректору отворотное зелье, как предыдущему жениху? Или подолью в чай слабительное, как еще одному ухажеру? Да связываться с ректором магической академии себе дороже! Я, может, впервые в жизни согласна с решением родителя. Жених меня заинтриговал, вернее, возможность учиться в его академии. О чем немедленно и сообщила.

– Никакой академии и преждевременных встреч! – воспротивился глава семейства. – Знаю я твое знакомство! Мне нужно, чтобы жених благополучно добрался до алтаря, желательно живой и здоровый! Поэтому ты, Элиска, на год отправляешься в закрытый магический пансион – будешь учиться хорошим манерам, танцам, овладеешь бытовой магией. И наконец-то похудеешь!

– Мне? Худеть?! – Я с ужасом вскрикнула и потянулась к пирожку. Чувствую, он будет последним в моей жизни. – Хочешь замуровать в закрытом пансионе до свадьбы?!

– Папа, это же меня ты обещал отправить в элитный пансион учиться танцам! Элиске они ни к чему! – надула губы сестра.

– Тебя отправлю в следующем году. А пока ты поедешь к тетушке Лижбет в Ликарнию!

– В глушь? В деревню?! – округлила глаза Валежка. – Там же нет ни приличных магазинов, ни развлечений!

– Вот именно, – согласился папенька. – Дочери мои! Вам пора повзрослеть! Одна днями напролет шастает по светским раутам и бегает на свидания с бесперспективными женихами, другая не вылезает из лаборатории – уже три взрыва устроила! На наряды и зелья все деньги извели! Так и без приданого останетесь!

– Но как же так... – Мы с сестрой попытались возразить.

– Молчать, когда отец говорит! – заорал родитель и схватил графин с горькой настойкой на лимонных корках, которую употреблял вместо успокоительного. – Моя задача – удачно выдать вас замуж! Именно об этом перед смертью просила ваша мать! А для этого тебе, Элиска, нужно заняться внешностью и манерами, поэтому ты едешь в пансион! А тебе, Валежка, – прочитать хотя бы одну книжку и научиться экономно расходовать средства! Твоим обучением займется тетя Лижбет, у этой скряги каждая копейка на счету. Уезжаете сегодня! Идите собирать вещи!

Я пыталась объяснить отцу, что тетушка Лижбет вряд ли сможет обучить Валежку хоть чему-то. Старушка была подслеповата, да и слышала плохо. Мне ли не знать – я регулярно переводила ей средства на дорожные целебные микстуры и на очки с магическими линзами. Да тетя до сих пор считает, что у нее не «маразма», а харизма! Старушка видела нас лишь на портрете и толком не разберется, какая именно из внучатых племянниц к ней приехала!..

Я замерла и неожиданно для сестры согласилась с решением папеньки.

Потому что, кажется, нашла выход!

Вскочив из-за стола и буркнув, что мы отправляемся собирать вещи, потянула за собой рыдавшую в голос сестрицу.

– Я знаю, что делать! – сообщила Валежке, как только мы оказались наедине в ее спальне.

– Да что тут поделаешь? Целый год ни новых туфелек, ни развлечений, – всхлипнула сестрица. – А я так мечтала учиться в пансионе! Там изучают не только танцы, но и моду!

– Будет тебе пансион!

– Как? – шмыгнула носом Валежка.

– Мы с тобой поменяемся, – подмигнула я ей.

– Как это «поменяемся»?

– Очень просто. Ты едешь вместо меня танцевать и шить модные наряды, а я...

– А ты отправишься к тетушке Лижбет? – наконец догадалась сестра.

– К тете я, разумеется, тоже заскочу, а на самом деле отправлюсь поступать в Провинциальную магическую академию. Заодно и на жениха посмотрю – что мне за счастье такое привалило.

– Ничего не понимаю, – захлопала глазами сестрица. – Как же ты увидишься с тетушкой, если поедешь в академию?

– А ты помнишь, где живет тетя Лижбет?

– Где-то в Ликарнии. Какая-то дыра на границе с Протумбрией. От нас очень далеко, – тяжело вздохнула Валежка, вероятно представив захолустье во всей красе.

– Именно! Ликарния граничит с Протумбрией, а там рядом... академия! – торжественно пояснила я. – Остановлюсь у тети, она слепа и не разберет, которая из племянниц к ней пожаловала. Совру, что посещаю курсы кройки и шитья или кружок магического домоводства, а сама буду ездить на занятия в академию.

– Элиска, как же ты все здорово придумала! Ты такая умная, – с восхищением произнесла сестрица. – Тебе обязательно нужно учиться! Только, боюсь, меня в пансионе разоблачат, ведь они будут ждать тебя.

– Да кто догадается? Пансион закрытый, деньги отец наверняка заплатил немалые. Так какая им разница, кто из сестер Кошмарек учится?

– А твоя Провинциальная академия – та еще дыра, там тоже никого из знакомых не встретишь! – Валежка вдруг нахмурилась. – Только придется сознаться ректору в том, что ты его невеста. Он тебя по фамилии вычислит, она у нас слишком известная.

– А я скажу, что документы потеряла, – не сдавалась я. – Да что-нибудь придумаю, главное – поступить!

– Обязательно поступишь и станешь лучшей адепткой! – обнадежила меня сестра и покосилась на шкаф. – Ладно, Элиска, нечего время терять. Давай собирать вещи. Мне нужно столько с собой взять!

И Валежка принялась вытаскивать из шкафа роскошные наряды, которые в один саквояж точно не поместятся. Я тоже отправилась в свою комнату паковать книги по анатомии, тетради с рецептурами и флаконы с ингредиентами для зелий. Уверена, и редкие сушеные лапки тысячелистниковой козявки, и настойка ахирантеса десятилетней выдержки мне обязательно пригодятся – ведь я собираюсь стать лучшей ученицей на целительском факультете!

Глава 2

Не столько мир посмотреть, сколько себя показать

Я попрощалась с папенькой и Валежкой, села в поезд и помахала из окна вагона родителю ручкой, даже утерла для приличия единственную, выдавленную с трудом, слезинку. Сошла уже на следующей станции и час провела в привокзальном кафе. Там меня и обнаружила сестрица, которая совершила похожий маневр. Да, мы не искали легких путей, но папеньку необходимо убедить в том, что дочери уехали – далеко и надолго. Хорошо у меня были собственные деньги на новые билеты, даром, что ли, я последние два года работала в семейных аптеках.

Нам с сестрой пришлось провести на вокзале еще час, дожидаясь поезда. Это время мы потратили с пользой, применив маскировку. Я с трудом втиснулась в Валежкино платье и прикрыла бархатным жакетом все то безобразие, что бесцеремонно вываливалось из корсета. На голову мне сестрица нахлобучила блондинистый парик. Куплен он был в спешке в одном из привокзальных магазинчиков, качество еще то: волосинки напоминали солому, а прическа – взъерошенную траву. Но алхимичить с волосами было некогда, как и применять сложный грим. Поэтому Валежка наспех пощекотала кисточкой мое лицо и смазала губы липкой помадой. Я чихнула и облизнулась.

– Не ешь помаду! Знаешь, сколько я за нее заплатила? – укорила меня сестра.

– Даже знать не хочу, – проворчала я и нахмурилась, рассматривая свой новый образ в зеркале дамской комнаты.

Если Валежка думала, что в жутком парике и с ярко-розовыми губами я стану похожа на нее, она жестоко ошиблась. Из меня вышла сельская простушка, заявившаяся с полей прямо на бал.

– И не забывай! На тебе платье из последней коллекции лиры Ширнель! Береги его! – зудела сестра, поправляя оборки на моей груди.

– Да как тут забудешь! Я в эту «шинель» еле влезла. Боюсь, что как только сяду – швы по бокам разойдутся!

– А ты не садись! И не ешь в дороге! Хотя я шнуровку ослабила, можешь воды попить, – разрешила Валежка. А затем тяжело вздохнула, рассматривая наряд, полученный в обмен: – Ты привезла мне мешок!

– Вовсе не мешок, а очень удобный сарафанчик, – буркнула я, привязывая к животу и бедрам сестры маленькие подушки. – Ткань приятного дымчатого цвета, практичная, не мнется. И фасон свободный – ешь не хочу.

– «Не хочу» – это явно не про тебя! – фыркнула сестрица.

Она с интересом наблюдала за тем, как ее стройная фигура превращается в бесформенную, а белоснежные локоны скрываются под темным париком.

Валежка тоже не стала мной, но какое-то смутное сходство с оригиналом возникло. Главное, ее неземная красота теперь не так бросалась в глаза. Правда, и моя не бросалась. Да что там «не бросалась» – она спала беспробудным сном!

С вокзала мы с сестрой дали телеграммы в пансион и тетушке о задержке в пути. Устроив Валежку в вагоне первого класса и убедившись, что поблизости нет типов сомнительной наружности, я обняла сестрицу, передала ей свои документы и напомнила, чтобы она не забывала писать мне письма.

Как только поезд тронулся, я отправилась на свой перрон, а вскоре уже заходила в вагон. В уютном одноместном купе расположилась на удобном диване и под мерный стук колес задремала, мечтая об академии.

Будеж, городок, в котором проживала тетушка Лижбет, оказался маленьким, провинциальным и, как ни странно, очень милым. По прибытии на вокзал я тут же разузнала о поездах, отправлявшихся из Ликарнии в Протумбрию. Оказывается, путь до академии занимал меньше часа. Как же все удачно складывалось! Оставалось придумать, что соврать тетушке, но с этим позже разберусь. А пока заметила на перроне старичка с табличкой в трясущейся руке «Валежка Кошмарек». Как только приблизилась, мужчина заулыбался:

– Лира Кошмарек? Я сразу вас признал! Вылитая вдова Лижбет в ее молодые годы! Только что-то вы припозднились.

– Перепутала время, села на другой поезд, – пояснила я в свое оправдание.

– Бывает, дело молодое, – пожал плечами провожатый и поковылял к стоянке мобилей.

Я последовала за ним. И уже потянулась к дверце длинного серебристого красавца, как услышала довольное кряканье:

– Ну вот и моя шустрая малышка!

Старик открыл дверцу маленького красного недоразумения, что стояло по соседству с роскошным мобилем, и закинул мой увесистый саквояж на заднее сиденье. Я же с трудомвтиснулась на пассажирское место, и мобиль, шумно фыркая и кряхтя, тронулся.

Пока мы медленно ехали по городу на «шустрой» малышке, я краем уха слушала городские байки. А вскоре мобиль со страшным скрипом притормозил возле двухэтажного ярко-желтого особняка с розовыми колоннами и рыжей черепичной крышей. На скромное жилище болезной и стесненной в средствах вдовы дом никак не походил. Да и тетушка была в добром здравии. Из распахнутого окна доносился залиvistый смех.

На крыльцо вышла дородная светловолосая дама с добродушным лицом, в белом чепце и фартуке. Из переписки с тетей я знала, что с ней жила помощница по хозяйству – Марта. Женщина приказала водителю отнести багаж наверх, а сама провела меня в гостиную. Но прежде чем войти, Марта громко покашляла, постучала кулаком в дверь и какое-то время потопталась на пороге. Только после этого меня впустили внутрь.

На диване, укутанная в плед, дремала тетя Лижбет. Я заметила край ярко-желтого платья и мысы туфель в тон наряду. На голове тетушки красовался кружевной чепец, из-под которого выглядывали рыжие, то ли крашенные, то ли накладные кудряшки. Я собиралась поздороваться и сделать тете комплимент, как чудесно она выглядит, несмотря на возраст, тугоухость, слепоту, радикулит и ма́разм. Тетя приоткрыла один глаз и заохала.

– Тетушка Лижбет, у вас что-то болит? – бросилась я к старушке.

– Все-о-о, – простонала родственница. Она поморщилась, открыла второй глаз и приподнялась на локтях. Откуда-то из-под пледа появился монокль, а я сразу признала мой подарок, отправленный посылкой на зимний праздник. – Э... Элиска? Нет, та страшная. Ой! В смысле старшая, а ты – Валушка!

– Валежка, – подсказала я.

– Я так и сказала! – буркнула тетушка и жестом приказала выйти в центр комнаты, чтобы лучше рассмотреть. – М-да. На портрете, который несколько лет назад присылал Адам, ты казалась худенькой, миленькой – вылитая мать. А сейчас стала копией папаши и старшей сестры. Хотя... я бы предпочла, чтобы приехала Элиска.

– Это почему? – возмутилась я.

Нет, мне, конечно, приятно, что тетя обо мне хорошего мнения, оценила микстуры, а заодно и денежные средства, которые я регулярно переводила ей на лечение. Но за Валежку все же обидно.

– Потому что ты черствая и равнодушная! – резко ответила тетя. – Адам написал, что ты думаешь только о развлечениях! Ничего, я это живо исправлю!

– Но я... – попыталась возразить.

– Конечно, ты! Ни разу не поинтересовалась, как я живу после смерти моего драгоценного Вольдемара! Не живу, а выживаю! Думаешь, мне не нужны наряд... в смысле лекарства? Элиска – единственная из вашей семьи, кто заботился о бедной тетушке из Ликарнии! А та чудодейственная микстура, которую она отправила мне в последней посылке, оказалась настоящим живительным источником!

Тетя Лижбет мечтательно улыбнулась, а я только сейчас обратила внимание, что на лице у нее слой пудры, ресницы подкрашены, а на губах помада. Бедняжка! Даже в таком состоянии взяла себя в руки и привела в порядок, потому что не хотела выглядеть беспомощной и больной.

– Простите меня, – искренне покаялась я перед тетей.

Вернее, перед троюродной бабушкой.

На самом деле мы с Валежкой приходились хозяйке этого дома не племянницами, а троюродными внучками. Но об этом тетя Лижбет запрещала не то что говорить, а даже думать! И, кстати, какую именно микстуру она имела в виду? В последний раз я отправляла ей посылку с бутылочкой домашнего ликера, чтобы задобрить местного аптекаря, и внушительную сумму на дорожную слуховую трубку, которую она заказала у этого скряги.

– Жу-Жу, прости девочку! – раздался мужской голос, а я только сейчас заметила в кресле, что стояло у окна, импозантного пожилого мужчину в строгом костюме и накрахмаленной рубашке. Его буйной шевелюре мог бы позавидовать и молодой, если бы не седина.

Мужчина поднялся с места, подошел ко мне и галантно поцеловал руку.

– Мм... Валюшка, познакомься со старинным приятелем моего покойного мужа – лером Гульффриком, – произнесла тетушка, и в ее голосе послышались игривые нотки. – Он единственный, кто навещает меня. Ах да, еще лер Сигизмунд. Не то что столичные родственники!

– Жу-Жу, у тебя очаровательная племянница! А какие глаза! Так похожа на тебя в юности.

– В свои восемнадцать я была гораздо стройнее! – возразила тетя, а старикашка плотоядно улыбнулся, при этом рассматривал не мои глаза, а грудь, которая неприлично вываливалась из модного платья.

– Кхе-кхе... – закашлялась тетя, а лер Гульффрик виновато покосился на хозяйку дома. – Полагаю, Валюшка устала с дороги. Ей пора.

– Валежка, – вновь поправила тетю.

– Да что ты меня все время перебиваешь?! Дерзкая девчонка, да еще кокетка! – отчего-то разозлилась старушка, недовольно поджав губы. – Надеюсь, ты не доставишь мне неприятностей? В твоей комнате я подготовила брошюры, выбери себе курсы, позже обсудим твой распорядок дня и занятия. Но скажу одно: бездельничать ты здесь не будешь! И вот еще что: тут не столица и выпячивать достоинства не принято. Я подберу тебе наряд из своих запасов. Какое-нибудь скромное платье, что я носила до свадьбы с Вольдемаром.

Я содрогнулась, представив эти «запасы» столетней давности, но возразить не успела.

Тетя взмахнула рукой, отправляя меня восвояси, а Марта любезно открыла дверь, выпуская из гостиной, а затем отвела в отведенные мне покои... на чердаке.

Старомодные обои с розовыми цветочками, комод, заставленный пыльными флакончиками, застиранное покрывало и подушки с вышивкой – все указывало на то, что в этой комнате давно никто не жил.

– В этой спальне лира Лижбет жила до брака и пожелала, чтобы все так и осталось. В шкафу хранятся ее платья, в комод портреты и кое-какие документы. Хозяйка иногда сюда заходит, вспоминает былые денечки.

Я поблагодарила Марту, но как только она вышла, пригорюнилась. Маленькая спальня больше напоминала кладовку, чем гостевую комнату. А где же мне проводить опыты? Где готовиться к занятиям?!

– Обед я тебе в кухне подам, спускайся, как переоденешься. Если что понадобится, обращайся. Слуг у нас мало, я да водитель! – донесся голос Марты, уже спустившейся вниз по лестнице.

Я же принялась разбирать чемодан. Будем считать, воссоединение с родственницей прошло успешно. Теперь можно снять ужасное платье и решить, что надеть на собеседование в академию. Как отлучиться из дома, придумаю позже. Хотя с таким количеством брошюр, что лежали на столе, слишком долго думать не пришлось. Здесь была даже Школа магического домоводства в Жиге, городке, где находилась и Провинциальная академия. Отлично! Вот туда я завтра и отправлюсь!

А пока обошла комнату, заглянула в шкаф, окинула взглядом невзрачные тетушкины девичьи наряды «прощай, молодость». Поочередно открыла ящики комода, собираясь разложить в них белье. И обнаружила старые портреты, письма, а еще запрятанное в дальний угол свидетельство о браке Лижбет и Вольдемара Грачинских. С портрета на меня смотрела тетя в ее двадцать с небольшим: изящная блондинка с озорным взглядом. Рядом с ней возвышался важного вида черноволосый носатый мужчина.

Покопавшись в ящике, достала еще одну бумагу – метрику тетушки Лижбет. То, что родственница скрыла от всех пару десятков лет, меня не удивило. То, что ее настоящее имя по документам – Элиска, измененное в нынче модное Лижбет, я знала – папа неоднократно напоминал, в честь кого меня назвали. А фамилия у тети в девичестве была не Кошмарек, а Комарек – наша дальняя родня из Ликарнии. Кстати, внешность тетушки до брака была несколько иной – пухлые щеки выдавали любительницу сладкого. Разве что блондинка, как и моя сестрица, только на голове какой-то странный начес. Тетушка в свои восемнадцать чем-то напоминала меня в этом жутком парике.

Я впиалась взглядом в метрику, и меня осенило: а не воспользоваться ли этим документом для поступления в академию? Печати не так легко подделать, как и тисненую бумагу, а вот цифры можно подправить. Все лучше, чем портить Валежкину метрику, с которой я приехала, или покупать сомнительную подделку в подворотне. А что? Как раз преобразователи в косметичке завалились – растворитель и перо с меняющими цвет чернилами. Эту прелесть мне привезла в подарок одна из благодарных клиенток нашей аптеки, купила в Протумбрии в лавке «Магические штучки». Что ж, раз тетушка забросила документы в дальний ящик, значит, давно о них позабыла. А мне пригодятся!

Через четверть часа я любовалась результатом своей деятельности – измененной датой рождения. И теперь в документе сообщалось об Элиске Комарек восемнадцати лет от роду. Что ж, если сильно не приглядываться, определенное сходство с портретом имеется. Да и кто позволит приглядываться? Мельком покажу приемной комиссии документ, а затем блесну знаниями, а может, и зелье сварганю. Зря я, что ли, тащила с собой пузырьки с настойкой ахирантеса и монстеры?

Удивлю, докажу, поступлю!

Я убрала метрику в сумочку и довольно потерла ладони. Жизнь потихоньку налаживалась. Отца провела, к тетушке благополучно добралась, новые документы состряпала. Остается всего ничего – поступить на престижный целительский факультет и посмотреть на жениха!

Глава 3

Врагов бояться – в академию не ходить!

С утра пораньше я собиралась отправиться в Жижу, соседний с Будежом городок. Как ни странно, тетушка возражать не стала, что я выбрала курс магического домоводства в Протумбрии. Наоборот, мне показалось, у нее даже настроение поднялось. А уж когда я сообщила, что папенька полностью оплатит не только мое обучение, но и проживание в ее доме, старушка и вовсе взбодрилась, выпив рюмочку ликера, который упорно называла живительной микстурой. Перед уходом я пожелала тете Лижбет здоровья.

– Езжай, Валюшка. И не торопись! – напутствовала родственница. – Изучи хорошенько программу, пообщайся с преподавателями, а может, сразу приступишь к обучению. Мой водитель подождет тебя на станции сколько нужно.

Пообещав тетушке не возвращаться ранее полудня, отправилась покорять Провинциальную магическую академию. Заодно и на курсы заскочу.

Водитель доставил меня на местный вокзал, там я села в поезд, следовавший до Жижы. Я заняла кресло у окна и так залюбовалась мелькающими деревеньками с яркими домами, обширными лугами и лесами, что не заметила, как прибыла в пограничную Протумбрию.

Первым делом забежала на курсы. Пока милая старушка, которая представилась лирой Эндрю и являлась директрисой заведения, подробно рассказывала о предметах и расписании, я прикидывала в голове, как бы так сделать, чтобы и диплом получить, и избежать знаний о расстановке мебели силой заклинания «фуй-шуй».

– А еще есть курсы по управлению газонами и сорняковедение, – увлеченно перечисляла лира Эндрю. – Лекции по подводному плетению корзинки. Есть практический отворотный курс «Отлюбись», но вам больше подошел бы приворотный «Охмурись»... Да-да, знаю, привороты в Протумбрии запрещены, но я подскажу, как приготовить нужное зелье, не нарушая закона!

Старушенция еще час распиналась о дамских секретах и достоинствах школы, которая располагалась почему-то в гостинице маленького двухэтажного домишки. Правда, других учениц я пока не заметила. Но за познавательную беседу, а особенно за чай с плюшками, директрису поблагодарила, забрала расписание и пообещала вернуться. Сама же отправилась на дело – то есть поступать в магическую академию.

Погода стояла прекрасная, и я решила прогуляться. Но, добравшись до здания академии запыхавшаяся и в съехавшем набок парике, я уже пожалела, что не взяла таксомобиль. Хорошо хоть не надела Валежкино платье, иначе дышать бы не смогла. В моем синем расклепанном сарафанчике и дышалось и шагало свободно.

Я остановилась у мрачных каменных ворот, переводя дыхание. Не так я себе представляла храм знаний, хоть размеры и впечатляли. Над забором возвышались башни, прямоугольное строение с многочисленными пристройками походило на замок. В стороне одиноко стояла уродливая каланча – то ли водонапорная башня, то ли дозорная крепостная вышка. Точно! Серые мрачные стены академии и темные решетчатые окна напоминали оборонительную крепость. Вот и хмурый пожилой сторож, высунув голову из окна круглой будки, окинул меня грозным взглядом, словно встречал врага:

– Кудысь?

– Пришла поступать в академию!

– Поступать она пришла! Свободных мест нет! – припечатал мужчина с характерным местным говорком.

– Как это «нет»? – возмутилась я. – В газете написано, что собеседования проходят до первого учебного дня. Значит, в запасе еще несколько дней!

– Проходят, – согласился сторож. – Только все места среди дамочек разобраны. Крон-курения!

– Но мне очень надо!

– Всем надо, – пожал плечами сторож и захлопнул окошко, исчезнув в будке.

Увы, возле ворот не было ни единой души, чтобы уточнить про набор, лишь плотными рядами стояли мобили. Я заозиралась, прикидывая, смогу ли перелезть через ограду. А пока размышляла, как проникнуть на территорию, услышала фыркающий звук, а вскоре возле ворот резко затормозил желтый мобильчик, похожий на букашку. Из него выскочила высокая темно-волосая девица в модном брючном костюме, какие носили ну очень смелые дамы. Хотя здесь, в провинции, как я заметила, не придерживались классической моды. Это в Альмерии женщины предпочитали длинные платья и изысканные украшения, а мужчины – костюмы-тройки или сюртуки из дорогого сукна. В Протумбрии и Ликарии я наблюдала в нарядах дикую смесь: от классических фасонов до новомодных укороченных до колена юбок и узких брюк. С завистью покосилась на стройную незнакомку, мечтая, что когда-нибудь смогу надеть такой костюм.

Тем временем девица что-то протянула вновь выглянувшему в окно сторожу, и тот приоткрыл ворота, пропуская ее внутрь.

– Простите, пожалуйста! – Я схватила девушку за руку. – Как пройти на территорию академии?

– Ты из опоздавших? – Незнакомка посмотрела на меня с пониманием.

– Из опоздавших? – переспросила я.

– Ну, из тех, кто поступает в последний день. По слухам, осталось всего три места.

– Да, – неуверенно протянула в ответ и расстроилась: всего три места?!

– Идем! – подхватила меня за руку девица, бросив сторожу: – Она со мной!

– Эй! Мы так не договаривались, нужно накинуть! – возразил мужчина.

Но моя новая знакомая его не слушала, а поторопилась, утаскивая меня за собой, пока ворота не захлопнулись.

– Развели взяточников, хорошо что меня предупредили заранее! А еще хотят стать первым учебным заведением в королевстве! Ну ничего, я им покажу, только бы поступить!

Я вздохнула в ответ. И в Альмерии и в Протумбрии так и не побороли этот «недуг»: взятки без зазрения совести брали как большие чины, так и мелкие сошки.

Незнакомка не позволила мне долго сокрушаться и тащила за собой, подгоняя: «Быстрее же! Опоздаваем!»

Мы очутились во дворе академии, и теперь я могла рассмотреть здание основного корпуса. Вблизи оно показалось еще более неприветливым, а башни отчетливо намекали, что никакой это не замок, а самая настоящая крепость, которую раньше брали штурмом враги, а теперь, видимо, – студии.

Занятия еще не начались, академия выглядела безлюдно, и только у квадратной железной арки неясного назначения скучали двое молодых людей в синих мантиях с серебристыми нашивками на рукавах. Юноши равнодушно скользнули по мне взглядом, зато заинтересовались моей спутницей.

– Куда торопишься, красотка? – ухмыльнулся рыжеволосый парень, преградив путь.

– Я бы с удовольствием с тобой поболтала, но приемная комиссия уже начала работу. Будет неловко, если я опоздаю и укажу на тебя в качестве причины, – дерзко ответила девушка.

– Оставь их, Бжижек, – встрял второй юноша, статный широкоплечий брюнет. Если бы не высокомерное выражение лица, его можно было бы назвать красавчиком.

Рыжеволосый Бжижек недовольно покосился на нас и активировал механизм. Железная арка-рамка замерцала.

– Твоя правда, Джер, может, эта дуреха еще и не поступит, а я на нее свое драгоценное время трачу.

– О чем ты говоришь? Конечно, не поступит! – высокомерно хмыкнул брюнет. – Да и нужно сперва магическую рамку пройти! Вдруг у этих новеньких нет магии – тогда сразу на выход.

Моя новая подруга фыркнула и смело шагнула вперед. Арка вспыхнула серебристым и загудела, явно подтверждая высокий магический резерв гостьи.

– Быстрее, мы опаздываем! – обернулась ко мне девушка.

Задержав дыхание, я тоже шагнула в арку, которая вяло мигнула и жалобно пискнула.

– Темная Нада! И такие, как эта пампушка, надеются поступить! – закатил глаза рыжеволосый.

Его собеседник лишь скривил губы в улыбке, а я не выдержала:

– Я обязательно поступлю на престижный целительский факультет!

– Мечтать не вредно, – огрызнулся рыжий Бжижек.

– Обязательно поступим! – поддержала меня новая знакомая и хитро улыбнулась: – Только потом не удивляйся, если за ужином вместе с котлетой ты проглотишь чихательный порошок или на носу вырастет уродливая бородавка!

– Да вы... Между прочим, на территории академии магичить вне уроков запрещено! – надул щеки рыжий, а темноволосый выкрикнул что-то нам вслед.

Но мы их не слышали, а побежали в главный корпус.

Судя по тому, как ветер с силой захлопнул за нами дверь, парни оказались стихийниками. Ну и пусть. Врагов бояться – в академию не ходить!

Дежуривший на входе еще один студент уточнил, куда мы идем. Выслушав объяснения, указал на одну из дверей. Мы пересекли круглый холл, а я про себя отметила, что внутри помещение выглядит гораздо лучше, чем снаружи. Пол был выложен разноцветной мозаикой, стены из приятного нежно-розового мрамора радовали глаз, а цветные витражи напоминали о прежних эпохах.

– Значит, ты тоже на целительский поступаешь? – спросила я у спутницы.

– А куда еще? На факультете магической механики мест уже нет, а на некромагический принимают только темных магов и парней. Да мне и нужен целительский, жаль, я в зельях не сильна, – честно призналась собеседница.

– Зачем же ты идешь на целительский, раз в зельях не сильна? – удивилась я.

– Надо! – резко ответила брюнетка и открыла дверь.

Я была не из робкого десятка, но сейчас, войдя в аудиторию, стушеввалась. В комнате собралось полно девиц, среди которых, разумеется, были магессы с сильным магическим даром, желающие поступить на престижный целительский факультет.

За столом восседала приемная комиссия: трое мужчин в разноцветных мантиях. Худой магистр с взъерошенными волосами в шоколадной шелковой накидке недовольно проворчал:

– Еще две! Какой ужас!

– И прекрасно, – улыбнулся седовласый мужчина в мантии благородного зеленого цвета. – Настоящий цветник!

– Не стойте у входа, занимайте места! – крикнул третий экзаменатор, старик с длинной бородой, и указал нам скрюченным пальцем на свободные кресла в третьем ряду.

– Это декан факультета провидцев, – шепотом пояснила подруга, кивнув в сторону старика. – Тот высокий в коричневой мантии – декан факультета механики. Вредный до ужаса, в этом году так никого из девчонок и не выбрал, а в прошлом лишь одну студентку взял.

– А в зеленом балахоне кто? – поинтересовалась я, пробираясь между рядами.

– Лер Матеуш, бывший ректор академии и декан целительского факультета. Тот, кто нам нужен!

– Нельзя ли потише? – цыкнула на нас тощая девица в огромных очках и с мышинным хвостиком, одетая в унылое бесформенное платье с высоким воротом. Она обложилась книгами и тетрадами, явно готовясь к вопросам.

Остальные девушки тоже недовольно на нас покосились, хотя некоторые разглядывали с интересом.

– Кстати, я Вилария Войта. Можно просто Вилка, – наконец представилась новая подруга, когда мы заняли свободные кресла.

– Я Элиска Кош... Комарек, – запнулась я. – Друзья зовут меня Лиской.

– Вот и познакомились. А теперь давай повторим определения и рецептуры, а то у меня с этим плохо, – вздохнула Вилка и достала из сумки толстенную тетрадь. – Говорят, ректор – тот еще злыдень!

– Строгий? – уточнила я, вспомнив, что ректор академии по совместительству приходится мне женихом. Правда, он еще пока не в курсе, что его благоверная поступает. Вот и посмотрю на него.

– Строгий? – усмехнулась подруга. – Вредный и высокомерный! Ну а что ты хочешь – светлый маг высшей категории, магистр бытовой и правовой магии, старший советник наместника Протумбрии. Год назад возглавил академию, когда лер Матеуш собрался на пенсию, и сразу принялся вводить новые порядки. Некоторые дурехи сохнут по новому ректору, но я-то знаю, что он за тип...

Вилка не договорила, потому что в этот момент в комнату зашел высокий, худощавый, но широкоплечий мужчина лет тридцати. Вилария закатила глаза, а собравшиеся девицы восторженно заохали. Это и понятно: незнакомец был красив, как светлый бог Эвзен. Белоснежные волосы аккуратно собраны на затылке, профиль словно высечен из камня, на чувственных губах играла легкая улыбка, а уверенный взгляд выдавал знающего себе цену мужчину. На нем была мантия, напомнившая мне растение кардоус козлевичус, в том смысле что такого же насыщенно-лилового цвета. И этот цвет прекрасно подходил к фиалковым глазам. Вообще-то я не слишком жаловала сильный пол и никогда раньше не восхищалась мужской красотой, а уж тем более не замечала за собой учащенного сердцебиения или затрудненного дыхания при виде незнакомцев. Сейчас же поддалась общему очарованию и следила за каждым движением красавца. Повезет же кому-то...

– Ректор Тори, будущие адептки к собеседованию готовы. Ждем только вас, – произнес декан целительского факультета, а я вжалась в сиденье и начала медленно сползать вниз.

Так вот ты какой – ректор Провинциальной магической академии и по совместительству мой жених Амадор Тори!

И вовсе он не старый, как предполагала Валежка, а мужчина в самом расцвете сил. И не глупый, раз ректором работает. А что к оккультисту Страшневицкому за выбором невесты обратился, так в этом особая мудрость проглядывается. Значит, не выбирает спутницу жизни по внешности, а ищет другие достоинства. И я готова их продемонстрировать! Ум, знания и опыт... в аптекарском деле. Ректор будет гордиться невестой – будущей адепткой академии. Замечтавшись, я как-то не заметила, что большинство девиц уже прошли отбор и сейчас многие из них утирали слезы, а кто-то даже тихо подвывал.

– А что случилось-то? Чего они плачут? – поинтересовалась у Виларии. – От счастья, что прошли отбор?

– Угу. От счастья, что больше не увидят ректора, – злорадно хмыкнула Вилка. – Меня, конечно, предупреждали, что он противник прогресса, полагающий, что место женщины – на коврике возле ног мужа. Но не до такой же степени! Ты слышала, как грубо он разговаривал с той рыженькой? А какие замечания отпускал относительно умственных способностей и внешности той светловолосой скромняги?

– И что он ей сказал? – напряглась я.

Поведение красавца-ректора как-то не вязалось с его благородным образом.

– Сказал, что в человеке все должно быть прекрасно: и ум, и уровень магии, и внешность. Она же не проходит ни по одному параметру.

– Не может быть, – пролепетала я, поправляя парик.

Чую, зря затеяла изменения с внешностью. Пока не поздно, нужно хотя бы снять уродливые лохмы и стереть с губ розовую помаду, которую подарила Валежка.

Пока очередная девушка отвечала на вопросы, я решила быстренько пробраться в дамскую комнату. Пригнувшись, направилась к выходу. Но когда цель, то есть дверь, была уже близко, что-то пошло не так. Девушка, державшая ответ перед комиссией, с рыданиями подскочила с места и ринулась в мою сторону. Оттолкнув меня от двери, она выскочила из аудитории, а я, пошатнувшись, отступила назад, к столу, за которым восседали преподаватели. Зацепившись ногой за стул, неловко упала на колени, а сумочка раскрылась, демонстрируя содержимое.

– Что за представление вы нам устроили?! Пересядьте, и желательно на стул! – услышала раздраженный голос Амадора Тори. Надо сказать, красивый такой голос, низкий, с бархатными нотками. – У нас, конечно, монархия, но даже правитель не требует, чтобы перед ним падали ниц. А я всего лишь ректор академии.

– Не скромничайте, лер Тори, – усмехнулся декан факультета механики. – Все девицы перед вами стелются. В переносном смысле, конечно. Но эта, видимо, решила отличиться в буквальном.

Сгорая от стыда, я поднялась. Подобрав с пола сумочку, села на стул, стараясь не смотреть на главу академии.

– Если девушка думает, что таким образом меня разжалобит, она сильно ошибается, – с раздражением проговорил лер Тори. – И как она собирается работать целителем? Все порошки рассыплет или прольет микстуру на больного!

– Ну-ну, Амадор, ты слишком строг к юной лире, – вмешался декан целительского факультета. – Прошу вас, дорогая, передайте нам документы и приложите ладонь к прибору, чтобы подтвердить магический уровень. Пора начать экзамен.

Я с благодарностью посмотрела на декана Матеуша и протянула документы. А глава факультета механики придвинул ко мне круглый ящик с выемкой для ладони.

– Наша новая разработка, – гордо произнес декан. – Одна из моих адепток придумала.

– Единственная ваша адептка, по совместительству жена моего лучшего друга, – буркнул под нос ректор, а затем забрал у лера Матеуша мою метрику и прочитал: – Элиска Комарек из Ликарнии. Что ж, лира Комарек, поторопитесь.

Я робко коснулась прибора, раздался писк, а на панели высветилась надпись: «Светлый маг, первый магический уровень». Хорошо хоть возраст не додумались определять, иначе обман с документами раскрылся бы немедленно. Тем временем ректор Тори взгляделся в портрет тетушки, покосился на меня и нахмурился. Неужели раскусил?

– М-да, негусто, – тяжело вздохнул он. – Сидели бы дома с таким уровнем магии, подумали о замужестве. А вы в академию рветесь!

На помощь вновь пришел декан целительского факультета:

– Возможно, будущая студентка удивит нас знаниями.

– Проверим! Приступим к устному опросу, – согласился ректор и тут же приступил: – Что такое систематика и классификация растений?

– Сисм... Клафсф... – запнулась я.

Только зря посмотрела на ректора. Куда-то подевались и моя решительность и красноречие. А я ведь готовилась и знала ответ на заданный вопрос, но, словно загнанный зверек, тряслась под взглядом хищника и любовалась его красотой, губительной и опасной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.